

В. И. Ленина, относящихся к первой половине ноября 1917 г., можно увидеть попытки найти более понятное для крестьян название вида того акта о земле, который был принят II Всероссийским съездом Советов. Такое название, понятное для крестьян, было «закон» или «указ». В обращении «К населению» он употребил название «закон»,⁷⁴ теперь употребляет термин «указ». Но, вероятно, учитывая опыт русского дореволюционного законодательства, он скоро снова вернулся к названию «закон».⁷⁵

В. И. Ленин повторил основные положения декрета «О земле»: об отмене помещичьей собственности на землю, о передаче помещичьей земли в руки Советов крестьянских депутатов, о задачах волостных земельных комитетов. В декрете «О земле» эти положения звучали как изложение принципов, как определение основ решения аграрного вопроса. В докладе на съезде В. И. Ленин сказал, что «мы не хотим детализации, потому что мы пишем декрет, а не программу действий».⁷⁶ Теперь задачи волостных земельных комитетов были изложены именно как программа неотложных практических мер: «Волостные земельные комитеты должны тотчас же брать все помещичьи земли в свое распоряжение».⁷⁷

«Ответ на запросы крестьян» дышит уверенностью в победе Советской власти, в победе рабочих и крестьян над капиталистами и помещиками. В нем намечена программа экономического союза рабочих и крестьян после победы: производство машин и орудий для сельского хозяйства, подвоз хлеба из деревни в города.

Мы рассматривали «Ответ на запросы крестьян» как правительственный акт, определивший основные политические и социально-экономические задачи в деревне в трудное и сложное время — первые десять дней после Октябрьской революции. Он написан В. И. Лениным. В нем отразились его мысли и дела. Мы можем в нем видеть ответ В. И. Ленина на тяжелые испытания тех дней.

В. А. Ш И Ш К И Н

ДЕКРЕТ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ 22 АПРЕЛЯ 1918 г.

В ряду крупнейших и наиболее радикальных социально-экономических преобразований, осуществленных Советской властью вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, была и национализация внешней торговли страны. Историческая и историко-экономическая литература, посвященная социалистическому переустройству в области аграр-

⁷⁴ Там же, стр. 65.

⁷⁵ Там же, стр. 84.

⁷⁶ Там же, стр. 27.

⁷⁷ Там же, стр. 68.

ных отношений, промышленности, финансов, транспорта и т. д., насчитывает десятки названий книг и статей, часть которых специально рассматривает историю появления законов и декретов, положивших начало этому процессу. В то же время выявление обстоятельств, связанных с принятием декрета о национализации внешней торговли, источниковедческий анализ самого документа, установление авторства проекта декрета, сопоставление его с окончательным текстом и ряд других вопросов еще не привлекали внимания историков и экономистов.¹ Настоящая работа имеет целью восполнить этот пробел.

До Октябрьской революции программные документы большевистской партии не содержали конкретных указаний о тех формах, в которых российский пролетариат в случае его победы над буржуазией предполагал осуществлять экономические взаимоотношения с другими государствами, не было в них каких-либо упоминаний и об изменении характера внешней торговли страны после свержения власти капиталистов и помещиков. Вместе с тем программные документы большевиков, принятые накануне революции (резолюция Седьмой (Апрельской) конференции РСДРП(б) «О пересмотре партийной программы», постановление VI съезда РСДРП(б) «Об экономическом положении»), достаточно четко и последовательно намечали такие решительные общие меры перестройки экономики на социалистических началах, как национализация земли, рабочий контроль над производством, централизация и национализация банковского дела, национализация ряда синдицированных предприятий различных отраслей промышленности, а также транспорта.² Естественно, что осуществление этих мер неизбежно должно было поставить вопрос о коренном изменении существа внешней торговли, о выработке новой, присущей лишь социалистическому способу производства формы этого традиционного вида экономических отношений. Объяснение того, почему положения о национализации внешней торговли, как, впрочем, и относительно ряда других важных проблем социалистического переустройства экономики страны, не были зафиксированы в программных документах большевистской партии до Октябрьской революции, можно найти, как нам представляется, в следующем высказывании В. И. Ленина. Касаясь заявлений ряда видных партийных деятелей в связи с пересмотром экономической части программы партии в 1917 г., В. И. Ленин писал: «Мы все согласны, что основными из первых шагов на этом пути (к социализму, — В. Ш.) должны быть такие меры, как национа-

¹ Лишь частично они поставлены и затронуты в нашей статье «Документы по истории внешней экономической политики Советского государства. 1918—1920 гг.» (Вспомогат. истор. дисциплины, I, Л., 1968, стр. 193—196).

² См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том первый. 1898—1917. Изд. 8-е. М., 1970, стр. 455—456, 488—491.

лизация банков и синдикатов. Осуществим сначала их и другие подобные меры, а там видно будет. Там будет виднее, ибо наш кругозор неизмеримо расширит практический опыт, стоящий в миллион раз больше наилучших программ... Идти дальше сейчас, пускаться в конкретизацию отдельных мероприятий, мне кажется, нецелесообразно».³

Победа Октябрьской революции и превращение большевистской партии в правящую создали предпосылки для конкретизации экономической программы, для более детальной разработки основных направлений хозяйственной политики социалистического государства. Именно в этот период и появляется в поле зрения В. И. Ленина проблема национализации, или государственной монополии, внешней торговли. Уже в первые месяцы существования Советской власти наряду с другими важнейшими задачами в области перестройки народного хозяйства на социалистических началах В. И. Ленин выдвигает и осуществление национализации внешней торговли. В перечне вопросов экономической политики пролетарского государства, составленном В. И. Лениным к заседанию Совнаркома 27 ноября (10 декабря) 1917 г., вместе с национализацией банков, принудительным синдицированием промышленности впервые встречается и «государственная монополия внешней торговли».⁴ Упомянутое заседание Совета Народных Комиссаров как раз и приняло предложение В. И. Ленина «об организации особой комиссии для проведения в жизнь социалистической политики в области финансовой и экономической».⁵ Составленный В. И. Лениным перечень должен был послужить основой для разработки этой комиссией конкретных положений и инструкций по намеченным проблемам экономической политики.⁶ Следовательно, вопрос о монополии внешней торговли был выдвинут здесь как звено в единой цепи мер социалистического переустройства народного хозяйства Советской России. Еще более примечательно, что на этом же заседании СНК в связи с докладом народного комиссара А. Г. Шляпникова об организации Комиссариата торговли и промышленности, в ведение которого перешла внешняя торговля страны, одному из участников совещания было поручено переговорить с А. П. Серебровским, заведующим отделом этого комиссариата, и «развить перед ним социалистическую программу соответствующей области».⁷

Примерно к этому же времени относится и другой ленинский документ — «Набросок программы экономических мероприятий», где также в числе других коренных хозяйственных преобразова-

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 375, 376.

⁴ Там же, т. 35, стр. 123.

⁵ Ленинский сборник, XXI, стр. 107.

⁶ Там же, стр. 107—108; В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 463 (Примечания).

⁷ ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 12, л. 19 об.

ний значится «государственная монополия на внешнюю торговлю».⁸

Следующим шагом на этом пути был проект декрета о национализации банков, написанный В. И. Лениным в декабре 1917 г. Один из пунктов проекта предусматривал объявление внешней торговли монополией государства.⁹ Однако в текст декрета о национализации банков, принятого ВЦИК 14(27) декабря 1917 г., этот пункт не вошел.¹⁰ По-видимому, это объяснялось двумя главными обстоятельствами. Тезисы ленинского проекта, кроме финансов, касались довольно широкого круга проблем, связанных с экономическими мероприятиями Советской власти. Декрет же о национализации банков, вероятно, было решено ограничить лишь фиксированием конкретных вопросов финансовой политики. Далее, декларировать в декрете о национализации банков государственную монополию на внешнюю торговлю в то время, как аппарат для осуществления этой монополии еще не был создан, показалось, по всей вероятности, преждевременным и нецелесообразным.

Наконец, зимой 1917/18 г. В. И. Ленин в намечаемых им темах политического и экономического характера, требующих неотложной разработки, вновь указывает государственную монополию внешней торговли.¹¹

Приведенные материалы свидетельствуют о том пристальном внимании, которое В. И. Ленин уделял проблеме национализации внешней торговли Советской России как составной части социалистических преобразований народного хозяйства. Однако одного понимания необходимости этой меры было недостаточно для немедленного принятия соответствующего декрета. Состояние внешней торговли после победы Октябрьской революции потребовало осуществить ряд предварительных переходных мер государственного регулирования и контроля, прежде чем оказалось возможным объявить ее национализацию декретом 22 апреля 1918 г. Кроме того, национализация внешней торговли зависела и от темпов проведения других преобразований в области экономики.

Если для национализации банков поначалу не требовалось создания какого-либо особого аппарата, поскольку централизация финансового хозяйства страны была в значительной степени подготовлена в период империализма, то несколько по-иному обстояло дело с внешней торговлей. До начала первой мировой войны внешняя торговля царской России была сферой частного предпринимательства, поэтому не было нужды в каком-либо централизованном органе управления ею. В годы войны впервые стало осуществляться государственное регулирование внешней торговли,

⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 124; Ленинский сборник, XXI, стр. 156.

⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 429.

¹⁰ См.: Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, стр. 225—230.

¹¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 190.

по в это время нормальное течение внешней торговли было нарушено: преобладали государственные закупки военных и стратегических материалов за границей. После Октябрьской революции вопросы внешней торговли стали объектом деятельности Комиссариата торговли и промышленности, который, возникнув на базе прежнего министерства того же названия, не занимавшегося по существу этими вопросами,¹² естественно, на первых порах совершенно не был приспособлен для осуществления государственной монополии внешней торговли. Это обстоятельство явилось одной из причин того, что потребовался более или менее продолжительный период организационной подготовки, прежде чем идея национализации внешней торговли была развита в правительственном декрете.

Первые шаги Советского государства в области внешней торговли были направлены лишь на установление контроля над нею и последовательное осуществление разрешительно-запретительной системы. Такие меры были в то время единственно возможны и вызывались запутанностью положения с руководством внешне-торговыми операциями. Почти сразу же после Октябрьской революции Советское правительство столкнулось с огромным числом прошений на ввоз и вывоз товаров, которые ввиду саботажа или бездействия бывших учреждений, занятых их рассмотрением, нельзя было квалифицированно разобрать. Сложность обстановки усугублялась тем, что в ноябре и начале декабря 1917 г. появилось множество инстанций, самочинно дававших разрешения на ввоз и вывоз товаров без всякого плана и серьезного рассмотрения. Такими учреждениями были, например, солдатская секция при Петроградском Совете, Всероссийский Совет фабзавкомов, контрольная комиссия при Комиссариате над градоначальником, Кредитная канцелярия и, наконец, функционировавший в Наркоминделе экономический отдел, ведавший вопросами экспорта и импорта.¹³ С середины декабря стал действовать и так называемый иностранный отдел Комиссариата торговли и промышленности, который также давал разрешения экспортерам и импортерам. Чтобы выработать какие-то общие принципы подхода к рассмотрению прошений на ввоз и вывоз товаров и попытаться установить контроль за внешней торговлей, ряд отделов ВСНХ в декабре 1917 г. установил временный порядок в этой области, декретированный Президиумом ВСНХ.¹⁴ Постановление предусматривало запрещение вывоза из России продовольствия; экспорт

¹² Фактически внешней торговлей России в 1917 г. ведал специальный орган — Главное управление по заграничному снабжению (Главзагран), занимавшийся не только реализацией правительственных заказов, но и выдачей разрешений на торговлю частным предпринимателям.

¹³ См.: Народное хозяйство, 1918, № 1, стр. 10; ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 11, л. 11.

¹⁴ См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ), 1917, № 10, ст. 159; ЦГАНХ, ф. 413, оп. 1, д. 3, л. 35.

какого-либо вида сырья мог иметь место лишь при условии достаточного обеспечения им русской промышленности. Что касается ввоза товаров, то неперенным условием его разрешения считался учет потребностей российской экономики. Постановление предлагало все разрешения на ввоз и вывоз, данные различными инстанциями, направить для санкционирования в экспортный подотдел отдела общих мер ВСНХ.¹⁵

Следующим шагом правительства РСФСР по установлению полного контроля над внешней торговлей было сосредоточение разрешительно-запретительных функций государства в одних руках.

В конце декабря 1917 г. эти функции были переданы Народному комиссариату торговли и промышленности (НКТП). В первом составе Совета Народных Комиссаров НКТП возглавил В. П. Ногин. После выхода Ногина и ряда других комиссаров из состава СНК в связи с разногласием относительно создания так называемого «однородного социалистического правительства» предполагалось поручить этот пост Л. Б. Красину.¹⁶ Каких-либо данных относительно переговоров с Красиным по этому вопросу и его отношении к такому предложению установить не удалось. Известно лишь, что на заседании Совнаркома 19 ноября (2 декабря) 1917 г. было принято постановление о назначении временным заместителем (что соответствует нынешнему выражению «исполняющий обязанности») НКТП А. Г. Шляпникова.¹⁷ С конца ноября—начала декабря 1917 г. стал складываться отдел внешней торговли НКТП. 29 декабря (11 января 1918 г.), согласно приказу по НКТП, подписанному А. Г. Шляпниковым, заведующим отделом внешней торговли этого комиссариата был назначен Мечислав Генрихович Бронский (Варшавский), без подписи которого, как указывалось в приказе, разрешения на ввоз и вывоз товаров объявлялись недействительными.¹⁸ По-видимому, этому назначению и предшествовало решение правительства о передаче всех разрешительно-запретительных функций в руки НКТП. Как отмечал в одном из отчетов сам Бронский, он, будучи одновременно заведующим 5-м отделом ВСНХ (внутренней и внешней торговли), обратился в Президиум ВСНХ с предложением внести в СНК вопрос о передаче всех разрешений на ввоз и вывоз товаров в ведение отдела внешней торговли НКТП.¹⁹ Результатом этого предложения и было, по-видимому, внесение тогдашним председателем ВСНХ Н. Осинским (В. В. Оболенским) на заседание Совнаркома 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) проекта постановления о разрешении на экс-

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Протокол СНК от 16 (29) ноября 1917 г. ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 2, л. 4.

¹⁷ Там же, д. 4, л. 8.

¹⁸ Там же, д. 33, л. 4.

¹⁹ См.: Народное хозяйство, 1918, № 1, стр. 10—11.

порт и импорт товаров в Россию.²⁰ Принятое на основании этого проекта постановление СНК гласило, что «разрешения на вывоз за границу и ввоз товаров из-за границы в Россию выдаются исключительно отделом внешней торговли Комиссариата торговли и промышленности». Экспорт и импорт без такого рода лицензий объявлялся контрабандой, наказуемой в уголовном порядке.²¹

Но строгое проведение разрешительно-запретительной системы и контроль государства над внешней торговлей были только первым шагом по пути к ее национализации. В течение января—марта 1918 г., когда НКТиП выступал как государственный орган контроля в этой области, был накоплен известный опыт руководства внешней торговлей, сложилась довольно четкая внутренняя структура отдела, происходило осмысление возможных дальнейших шагов. И хотя в это время ни в выступлениях В. И. Ленина, ни в прессе не появилось новых высказываний о национализации внешней торговли, вряд ли можно полагать, что сама идея была оставлена. Скорее дело объяснялось пониманием необходимости серьезной подготовительной работы, накопления опыта, создания предпосылок для перехода к национализации внешней торговли. Несколько позднее, в апреле 1918 г., в работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин дал достаточно полное объяснение причин известного замедления социалистических преобразований в ряде отраслей народного хозяйства страны, включая и внешнюю торговлю. «Центр тяжести в борьбе против буржуазии, — писал он, — передвигается на организацию... учета и контроля. Только исходя из этого, можно правильно определить очередные задачи экономической и финансовой политики в области национализации банков, монополизации внешней торговли, государственного контроля за денежным обращением...

С социалистическими преобразованиями в этих областях мы крайне отстали (а это весьма и весьма существенные области), и отстали именно потому, что недостаточно организованы учет и контроль вообще».²² Что же касается самой этой цели, то она сохранялась и в эти месяцы как даже не слишком отдаленная перспектива. В этом убеждают протоколы переговоров советской делегации с германской делегацией в Брест-Литовске в декабре 1917 г.—феврале 1918 г. о заключении мирного договора, которые свидетельствуют, что советская сторона исходила из принципа национализации внешней торговли Советской России. Уже на заседаниях Политической комиссии в декабре 1917 г. советские делегаты А. А. Иоффе и М. Н. Покровский решительно выступили против германского предложения о возобновлении свободной торговли между представителями обеих стран. Свою точку

²⁰ ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 36, л. 59 об.

²¹ См.: Декреты Советской власти, т. I, стр. 300—301.

²² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 182.

зрения они мотивировали совершенно новыми условиями экономической жизни Советской России, где при социалистической организации народного хозяйства неизбежно встанет вопрос о планомерной организации товарообмена между Германией и Россией.²³ Эта позиция была выражена и в отчете советской делегации после первого этапа переговоров на объединенном заседании ВЦИК, Петросовета и общеармейского съезда по демобилизации армии 19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.): «Мы сказали, что в то время, когда мы вводим контроль над всей промышленностью, когда мы национализируем банки, когда мы опутываем оковами алчность частных предпринимателей — в этот момент мы не можем позволить введение таких принципов, которые неизбежно нарушили бы принципы социализма, и что поэтому германский импорт должен подвергнуться государственному контролю и регулированию».²⁴ На втором этапе переговоров проблемы внешней торговли обсуждались в специально созданной экономической комиссии, заседавшей в Брест-Литовске с 19 по 28 января (нов. ст.) 1918 г. И здесь советская делегация отстаивала принцип «установления непосредственного товарообмена между договаривающимися сторонами», который отражал намерение Советской России «по возможности вести внешнюю торговлю от государства к государству».²⁵ В то же время следует учесть, что осторожность и известная расплывчатость формулировки принципа национализации внешней торговли советскими делегатами вызывались тем, что ее еще только предполагали осуществить и вопрос не был разработан советскими политическими и хозяйственными органами. Советский делегат на переговорах А. А. Иоффе писал по этому поводу: «Русская делегация стояла на той точке зрения, что наиболее выгодной формой являлся бы обмен, так сказать, „от государства к государству“, при котором, конечно, весь ввоз и вывоз, т. е. вся внешняя торговля, должна быть национализирована». Но для ведения национализированной внешней торговли нужен сложный государственный аппарат, создание которого в России потребует значительного времени, в связи с чем делегация «опасалась выставлять это как единственное положение, регулирующее будущие торговые отношения».²⁶ Переговоры, как известно, были прерваны в феврале 1918 г.

Весной того же года перестройка внешней торговли на социалистических началах, ее национализация стали вполне назревшей практической задачей. Были созданы некоторые условия для осуществления на деле теоретических положений о введении

²³ Мирные переговоры в Брест-Литовске. Полный текст стенограмм, т. I. М., 1920, стр. 18—20.

²⁴ Протоколы заседаний ВЦИК Советов Р., С., Кр. и Каз. депутатов II созыва. М., 1918, стр. 162—163.

²⁵ Брест-Литовская конференция. Заседания экономической и правовой комиссий. М., 1923, стр. 41, 82.

²⁶ А. А. Иоффе. Торговый договор. Известия, 1918 г., 17 февраля.

государственной монополии внешней торговли и вместе с тем возникла необходимость форсировать решение этого вопроса в связи с заключением кабального Брестского договора 3 марта 1918 г. Что касается создания внутренних предпосылок для декретирования национализации внешней торговли, то они состояли в следующем. Постепенно налаживалась работа по распространению контроля государства над внешней торговлей на принципах сосредоточения разрешительно-запретительных функций в ведении одного органа и совершенствовалась сама эта система.

В соответствии с постановлением СНК от 29 декабря 1917 г. НКТиП осуществил несколько организационных мер для практического внедрения разрешительно-запретительной системы в области внешней торговли. В отделе внешней торговли НКТиП были созданы специальные подотделы по ввозу и вывозу (рассмотрение прошений, выдача лицензий), по компенсационным и валютным делам, стал складываться подотдел внешних заказов. В феврале 1918 г. отдел внешней торговли НКТиП насчитывал 39 сотрудников.²⁷ Чтобы исключить возможность некомпетентного рассмотрения прошений на ввоз и вывоз товаров, при этом отделе было образовано междуведомственное совещание из представителей заинтересованных органов, которое рассматривало заявления о ввозе и вывозе.²⁸ Следовательно, был накоплен известный опыт государственного регулирования внешней торговли, приобретены некоторые навыки и познания в области учета и контроля этой отрасли народного хозяйства.

Далее, в своей работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин считал предварительными условиями монополизации внешней торговли государством осуществление монополий на некоторые важнейшие сырьевые и продовольственные продукты (хлеб, кожу), их укрепление и упорядочение.²⁹ К моменту принятия декрета о национализации внешней торговли эти монополии были уже введены, велась работа по их совершенствованию. Значение этих мер было чрезвычайно велико, так как государство получало возможность создать собственный экспортный фонд и тем самым практически организовать внешнеторговые операции своими силами. Внешние причины, побудившие форсировать декретирование национализации внешней торговли, состояли в том, что по Брестскому договору вновь вступало в силу невыгодное для России торговое соглашение 1904 г., которое открывало германским товарам широкий доступ на русский рынок. Лишь национализация внешней торговли, т. е. полная монополия государства в области экспорта и импорта, могла послужить барьером для попыток германских капиталистов путем свободной торговли за бесценок вывозить русское сырье или благодаря экс-

²⁷ Народное хозяйство, 1918, № 1, стр. 11.

²⁸ ЦГАВМФ, ф. Р-5, оп. 1, д. 44, л. 56.

²⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 183.

порту относительно дешевых изделий своей индустрии подорвать слабую, находящуюся в состоянии разрухи промышленность Советской России. Именно в монополизации внешней торговли государством В. И. Ленин видел единственный способ для Советской России «защитить свою внутреннюю экономическую самостоятельность» и обеспечить «возможность социалистического строительства». ³⁰

В апреле 1918 г. Советское правительство предпринимает конкретные шаги для подготовки декрета о национализации внешней торговли. Одновременно начинается довольно широкое обсуждение этой проблемы в различных хозяйственных ведомствах и на страницах печати. Прежде всего следует отметить создание по постановлению Комитета хозяйственной политики ВСНХ, опубликованному 31 марта 1918 г., особой Комиссии внешней торговли при этом комитете. В Комиссию во главе с заместителем председателя ВСНХ Г. И. Оппоковым (А. Ломовым) входили В. И. Ленин, М. Г. Бронский, В. П. Милютин, И. Э. Гуковский, Ю. Ларин, Н. Осинский, В. Смирнов. Согласно постановлению, Комиссия внешней торговли учреждалась «для объединения всех работ и для согласования всех мер в области внешней торговли с общим государственным хозяйственным планом». Перед ней была поставлена и конкретная задача «рассмотрения предлагаемых различными ведомствами и учреждениями планов государственной монополии внешней торговли». ³¹ Создание комиссии и определение ее целей свидетельствовали о практическом приступе к решению этой задачи. К сожалению, каких-либо материалов, связанных с участием этой комиссии в подготовке декрета о национализации внешней торговли, разыскать не удалось, поэтому трудно судить, обсуждался ли на ее заседаниях проект декрета, о котором пойдет речь далее. Во всяком случае несколько членов комиссии накануне ее создания или вскоре после этого выступили по вопросу о введении государственной монополии внешней торговли.

19 марта в докладе председателя Комитета хозяйственной политики ВСНХ Ю. Ларина на пленуме ВСНХ было сказано, что договор с Германией не препятствует осуществлению государственной монополии внешней торговли. Для ее полного сосредоточения в руках государства, продолжал докладчик, предполагается создание особого аппарата, а в иностранных государствах — закупочных центров. ³² В органе ВСНХ за март 1918 г. была опубликована статья заместителя председателя ВСНХ В. П. Милютина «Внешняя торговля России». Автор подчеркивал связь между внешней торговлей и плановым развитием народного хозяйства, делал вывод о необходимости для России строить международный

³⁰ Там же.

³¹ См.: Известия, 1918 г., 31 марта; Народное хозяйство, 1918, № 3, стр. 46.

³² Известия, 1918 г., 20 марта.

обмен товарами на основе учета потребностей страны в области развития производства и потребления, т. е. «путем организованной системы ввоза и вывоза». В этих целях Милютин предлагал установить государственную монополию на основные экспортные и импортные товары (вывоз продуктов питания из России и ввоз наиболее важных промышленных изделий — сельскохозяйственные машины и орудия и т. д.).³³

В день публикации постановления Комитета хозяйственной политики ВСНХ о создании Комиссии внешней торговли 31 марта 1918 г. в «Правде» была опубликована статья И. Скворцова (Степанова) «Внешняя торговля». Если учесть, что опытный партийный пропагандист Скворцов (Степанов) и в дальнейшем неоднократно выступал в печати с разъяснением важнейших постановлений Совнаркома,³⁴ то следует отнести к содержанию его статьи не только как к личному мнению, высказанному по данному вопросу. Он отмечал необходимость введения государственной монополии на внешнюю торговлю при наличии общественной собственности на средства производства и плановом ведении народного хозяйства. Автор подчеркивал, что в сложившихся условиях контроль над ввозом и вывозом является уже недостаточным, нужна организация внешней торговли самим государством.³⁵ В апреле 1918 г. орган ВСНХ в передовой статье «Современные экономические задачи» рассматривает введение государственной монополии внешней торговли уже с точки зрения практического строительства. В статье предлагается создание аппаратов, ведающих массовой закупкой экспортных товаров в целях организации государственной внешней торговли. Лишь такой аппарат, говорится далее, сможет противостоять «энергичному натиску» иностранного капитала на русский рынок. В заключение предлагалось «дальнейшее проведение системы монополий (на основные сырьевые продукты, — В. Ш.) и установление общего плана ввоза и вывоза во внешней торговле».³⁶

В апреле же была написана и программная работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», в которой, как указывалось, отмечалось известное отставание с социалистическими преобразованиями в ряде отраслей экономики, включая внешнюю торговлю, назывались причины этого явления, определялись пути скорейшего решения этого вопроса и подчеркивалась его особая важность для Советского государства.

Создание Комиссии внешней торговли, обнародование ее ближайших задач, выступления ее членов (В. И. Ленин, В. П. Милютин, Ю. Ларин) с предложениями о введении государственной монополии на внешнюю торговлю, появление в печати материа-

³³ См.: Народное хозяйство, 1918, № 1, стр. 2—5.

³⁴ См., например, его статьи, посвященные разъяснению декрета о концессиях от 23 ноября 1920 г., опубликованные в «Правде» 2, 3, 4, 5, 7, 11 и 16 декабря 1920 г.

³⁵ Правда, 1918 г., 31 марта.

³⁶ Народное хозяйство, 1918, № 2, стр. 1—2.

лов на эту же тему свидетельствуют о том, что в апреле 1918 г. задача национализации внешней торговли вполне назрела и была накануне своего окончательного разрешения.

К началу 20-х чисел апреля 1918 г. стало совершенно ясным, что декрет о национализации внешней торговли вот-вот должен быть принят.

21 апреля в газете «Известия» появилась первая часть статьи М. Г. Бронского «Наши задачи по организации внешней торговли» с весьма характерным подзаголовком — «К обоснованию декрета о национализации внешней торговли».³⁷ Вероятно, еще раньше о появлении соответствующего декрета в самом ближайшем будущем стало известно в тех экономических ведомствах, которые так или иначе были связаны с этой отраслью экономики. В этом смысле примечательна резолюция, принятая 23 апреля 1918 г. секцией по внешней торговле Особого совещания, созданного главным комиссаром Государственного банка.³⁸ В первой части резолюции, между прочим, говорилось: «Ознакомившись с программой, розданной членам секции „по внешней торговле“, и заслушав заявление председателя о предрешенности монополизации внешней торговли...»³⁹ (далее следовал сам текст). Такое вступление свидетельствует о том, что вопрос о национализации внешней торговли был уже в принципе решен в заинтересованных ведомствах и оставалось только ждать принятия декрета Советом Народных Комиссаров.⁴⁰

К сожалению, не удалось разыскать части материалов относительно начальных ступеней подготовки проекта декрета о национализации внешней торговли, принятого СНК 22 апреля 1918 г. Все же несомненно, что этот проект создавался при ближайшем участии М. Г. Бронского, исполнявшего тогда обязанности наркома торговли и промышленности, или был написан лично им. В протоколе заседания СНК от 22 апреля 1918 г., на котором обсуждался проект декрета, против пункта 26 «Проект декрета о национализации внешней торговли» значится — «Бронский». Иными словами, Бронский был тем лицом, которое вносило проект декрета на рассмотрение Совнаркома. В числе приложений к протоколу того же заседания СНК имеется «Проект декрета о национализации внешней торговли», недатированный, отпечатанный на машинке, но с подписью чернилами: «М. Бронский».⁴¹ Других текстов проекта декрета в приложениях к про-

³⁷ Известия, 1918 г., 21 апреля.

³⁸ Эта секция, как и подобные ей, входившие в состав Особого совещания, была создана в Петрограде из числа «специалистов-теоретиков» и практиков банковского дела для обсуждения ряда проблем финансовой и экономической политики.

³⁹ ЦГАНХ, ф. 2324, оп. 1, д. 91, л. 3.

⁴⁰ Хотя сам декрет был принят СНК 22 апреля, его публикация появилась в центральных газетах 23 апреля и естественно, что в этот день в Петрограде, где заседала секция, об этом еще ничего не знали.

⁴¹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, д. 101, л. 7, 37—39.

токолу заседания СНК от 22 апреля 1918 г. нет. Остается заключить, что проект был составлен самим Бронским или при его участии работниками НКТиП. Нет никаких данных и о предварительном рассмотрении какого-либо проекта о национализации внешней торговли в Комиссии внешней торговли при Комитете хозяйственной политики ВСНХ. Скорее всего Бронскому, члену этой комиссии и главе НКТиП, и было поручено подготовить проект к заседанию Совнаркома. Бронским же была написана и статья «Наши задачи по организации внешней торговли (К обоснованию декрета о национализации внешней торговли)», первая часть которой, как упоминалось, появилась в «Известиях» 21 апреля, т. е. накануне принятия декрета, вторая же — 26 апреля, после его опубликования. Остается проследить, в какой степени идеи и взгляды М. Г. Бронского, изложенные в его статье и проекте, нашли отражение в самом тексте декрета о национализации внешней торговли, принятого СНК 22 апреля, что нового по сравнению с проектом вносил окончательный текст декрета, каков был характер этих изменений и дополнений.

Статья (особенно ее первая часть) дает более развернутое изложение обоснования необходимости декрета о национализации внешней торговли, чем проект, содержащий всего семь параграфов, кратко развивающих те же положения. Рассуждения Бронского по вопросу о национализации внешней торговли сводятся к следующему. Первая мировая война побудила все воюющие страны перейти к различным системам государственного регулирования внешней торговли, иначе говоря, к ограничению самостоятельности и инициативы частного капитала в этой области для концентрации всех своих ресурсов и укрепления мощи. Чем беднее экономически та или иная страна, чем более она разорена (как это имеет место в России), тем глубже должен быть контроль государства над производительными силами, распределением и внешним товарообменом. Здесь следует заметить, что, хотя М. Г. Бронский и упоминает зависимость национализации внешней торговли от национализации ряда отраслей промышленности и сельскохозяйственного производства, он, в отличие от В. И. Ленина, не рассматривает проблему национализации внешней торговли прежде всего как одно из звеньев в цепи социалистических преобразований, призванных на деле подорвать позиции капитализма. Его концепция покоится на положении о необходимости более глубокого применения принципов регулирования внешней торговли в тех странах, хозяйство которых беднее и больше подверглось разорению. Касаясь существа национализации внешней торговли, Бронский сводит ее к некоей высшей форме разрешительно-запретительной системы: «Национализация внешней торговли означает более систематическое, более вглубь идущее, более целесообразное регулирование внешнего товарообмена; это форма более объективного, более постоянного обслуживания народного хозяйства, более приспособленная к нуждам истощенной

и разоренной страны, чем случайная, поддающаяся более капризным настроениям ищущего больших прибылей торгового капитала и приспособляющаяся к внешним поверхностным нуждам зажиточных классов населения».⁴² Что касается практической организации национализированной внешней торговли, то, по мысли Бронского, задача государства должна заключаться прежде всего в утилизации частного торгового капитала, в том, чтобы «свободную инициативу торгового капитала взять в ежовые рукавицы, заставить его служить своей инициативой и знанием органу, сознательно регулирующему хозяйственное производство страны».⁴³ В его схеме за государственными органами оставлялось только право контроля, сами они не должны были осуществлять никаких внешнеторговых операций, а лишь готовить «почву для перехода частного капиталистического торгового аппарата в форму общественного аппарата».⁴⁴

Рассмотрение первой части статьи Бронского позволяет сделать вывод, что его подход к проблеме национализации внешней торговли носил так сказать «ведомственный» характер, сводился к расширению сферы разрешительно-запретительной системы, а в вопросах практической организации товарообмена автор не шел дальше утилизации частного торгового капитала и недооценивал возможности использования в этих целях государственных организаций, кооперативов и т. д.

Если же сопоставить проект декрета и окончательный его текст, принятый Совнаркомом 22 апреля 1918 г., то бросается в глаза существенная переработка проекта прежде всего для придания ему большей четкости в вопросе о том, что национализированная внешняя торговля — это прежде всего торговля, осуществляемая государством по общему хозяйственному плану, в которой активно участвуют его органы, кооперативы, а частный капитал лишь используется как вспомогательное средство. Весьма характерно, что к постановлению по пункту 26-му заседания СНК 22 апреля 1918 г. «проект декрета утвердить» рукой Ленина в скобках приписано: «(с поправками; отдан в печать)».⁴⁵ По-видимому, изменения и дополнения к тексту проекта декрета были внесены в ходе обсуждения непосредственно на заседании Совнаркома. К чему же они сводились?

Большая часть первой статьи Декрета о национализации внешней торговли лишь редакционно не совпадает с соответствующим разделом проекта. Она устанавливала, что «вся внешняя торговля национализируется» и ведется от лица РСФСР специально на то уполномоченными органами.⁴⁶ Последующий текст первой статьи декрета расходится с содержанием соответ-

⁴² Известия, 1918 г., 21 апреля.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 101, л. 7.

⁴⁶ Декреты Советской власти, т. II, стр. 158.

ствующей статьи проекта. Так, в текст декрета внесено добавление, что, помимо указанных выше органов, «всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются».⁴⁷ Далее статья первая проекта содержит примечание: «свободной остается купля и продажа на сумму не свыше 500 рублей»,⁴⁸ тогда как примечание принятого декрета гласит, что «правила ввоза и вывоза почтовых посылок и пассажирских вещей будут изданы отдельно».⁴⁹ И приведенные добавления, и новая редакция примечания к статье первой, по-видимому, были призваны более четко сформулировать положение о национализации внешней торговли. Эти изменения давали понять, что предполагается осуществление полной и безоговорочной монополии государства на внешнюю торговлю, и устраняли расплывчатое и неопределенное (следовательно, и открывающее возможность для иных толкований) примечание к статье первой проекта декрета.

Последующий текст принятого Декрета о национализации внешней торговли также сильно расходится с предложенным проектом. В отличие от последнего статья вторая декрета точно определяет, что «органом, ведающим национализированной внешней торговлей, является Народный комиссариат торговли и промышленности».⁵⁰ Статьи третья и четвертая Декрета о национализации внешней торговли определяли функции и структуру Совета внешней торговли, создаваемого при НКТиП для практической организации ввоза и вывоза. Совет внешней торговли, согласно декрету, конструировался из представителей ряда советских комиссариатов, отделов ВСНХ и центров регулирования некоторых отраслей промышленности (Центрочай, Главсахар, Центротекстиль, Главнефть), центральных органов кооперативов, профсоюзов и частных торгово-промышленных объединений. В его задачи входил учет спроса и предложения ввозимых и вывозимых товаров, заготовка экспортных товаров, организация закупок за границей, установление цен. Все решения Совета внешней торговли должны были утверждаться НКТиП.⁵¹ Все эти важные положения декрета в проекте отсутствовали.

Приципиальным было и положение декрета 22 апреля (которое также отсутствовало в проекте) о плановом ведении внешней торговли. План товарообмена с заграницей должен был выработываться Наркомторгпромом и утверждаться ВСНХ.⁵²

Сопоставление декрета 22 апреля с проектом позволяет сделать вывод о весьма серьезном обсуждении этого вопроса, которое привело к существенным изменениям первоначального текста.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 101, л. 37.

⁴⁹ Декреты Советской власти, т. II, стр. 158.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, стр. 158—160.

⁵² Там же, стр. 159.

Принятый декрет ясно объявлял внешнюю торговлю национализированной, что вытекало из самой природы социалистического общества. Кроме того, декретом в общих чертах были намечены те конкретные меры, которые нужно было осуществить для практической организации государственной внешней торговли, определен основной орган, управляющий ею, указана необходимость планового (с учетом состояния и потребностей экономики страны) ведения этой отрасли народного хозяйства.

Интересно отметить, что характер обсуждения Декрета о национализации внешней торговли в Совнаркоме сказался на содержании второй части статьи Бронского, опубликованной 26 апреля 1918 г. В отличие от первой части, где все дело закупок сырьевых товаров и распределения импортных изделий фактически передавалось в руки частного торгового капитала, контролируемого государственными органами, во второй части статьи намечаются 3 типа организаций распределения и закупки: государственные и коммунальные для монополизированных товаров, кооперативные и, наконец, частнокапиталистические. Разъясняя далее положение о Совете внешней торговли, изложенное в декрете, Бронский пишет, что его отделы не будут иметь капиталистического характера, «во-первых, потому, что в состав их входят общественные (кооперативные) и правительственные органы регулирования и управления отдельных отраслей производства, а во-вторых, потому, что государственная власть будет фиксировать не только цены на продукты (об этом говорилось в первой части статьи, — *В. Ш.*), но и прямой комиссионный заработок».⁵³ Иными словами, ход мыслей Бронского несколько изменился после того, как на заседании СНК 22 апреля в результате обсуждения была выработана стройная система аппарата внешнего товарообмена, определен характер взаимоотношений между НКТП и ВСНХ, указаны место и роль государственных, кооперативных и частных организаций в системе национализированной внешней торговли.

Декрет о национализации внешней торговли был с удовлетворением встречен работниками советских экономических ведомств, включая и меньшевиков. В прениях по докладу Бронского о задачах в области внешней торговли, сделанному 27 апреля 1918 г. на пленуме ВСНХ, выступавшие (В. Милютин, В. Майский и др.) единодушно характеризовали постановление СНК как важную и необходимую меру. Вместе с тем в ряде выступлений подчеркивалась настоятельная потребность создания государственного аппарата, способного провести в жизнь декларированную монополию.⁵⁴

⁵³ Известия, 1918 г., 26 апреля.

⁵⁴ См.: Народное хозяйство, 1918, № 3, стр. 21—22; Известия, 1918 г., 30 апреля.

Совершенно иначе реагировали на введение монополии внешней торговли торгово-промышленные круги России и отражавшие их взгляды буржуазные экономисты. В резолюции, принятой Комитетом Совета съездов представителей торговли и промышленности, говорилось, например, что «объявленная 23 апреля с. г. национализация внешней торговли представляет собой для русских предпринимателей большее стеснение, чем разрешительно-запретительная система».⁵⁵ В состоянии тревоги и беспокойства были приведены одной перспективой монополии петроградские специалисты-экономисты, члены уже упоминавшейся секции внешней торговли Особого совещания, созванного главным комиссаром Государственного банка Н. Н. Крестинским для обсуждения финансово-экономических проблем Советской власти. На своем заседании 23 апреля секция внешней торговли вынесла следующее постановление: «... заслушав заявление председателя о предрешенности монополизации внешней торговли, секция по обмену мнениями пришла к заключению: при данных международных и хозяйственно-экономических условиях монополизация всей внешней торговли невозможна, практически неосуществима, грозит неисчислимыми бедствиями народнохозяйственной жизни страны и полным разрушением ее производительных сил».⁵⁶ Члены секции предлагали ограничиться монополизацией отдельных, строго определенных отраслей внешней торговли, не идя дальше «известной рациональной формы государственного регулирования» по отношению к этой области в целом. На других заседаниях, имевших место уже после ознакомления с декретом 22 апреля, резолюции секции выглядят более осторожными, но тем не менее дают понять, что последовательное проведение в жизнь этой меры приведет к пагубным последствиям. Так, в резолюции от 26 апреля мимоходом отмечается, что «декрет убивает не капитализм в торговле, а русских капиталистов и тем самым открывает широкую дорогу фактической монополизации внешней торговли иностранными капиталами».⁵⁷ Такие же, а временами и противоположные аргументы выдвигали и те, кого перестройка внешней торговли касалась самым непосредственным образом. Петроградские совещания экспортеров и импортеров старались доказать, что эта мера невозможна, что государство не справится с этой задачей и что «Германия этого не позволит».⁵⁸

Опровергнуть пророчества апологетов свободной, основанной на частнокапиталистических началах внешней торговли социалистическое государство могло лишь практическим проведением

⁵⁵ Правда, 1918 г., 18 мая. Датирование декрета СНК 23 апреля вызвано тем, что его текст был опубликован центральными газетами именно в этот день.

⁵⁶ ЦГАНХ, ф. 2394, оп. 1, д. 31, л. 1—3.

⁵⁷ Там же, л. 3.

⁵⁸ Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства. Стенографический отчет. М., 1918, стр. 159.

декрета 22 апреля, созданием государственного аппарата внешней торговли, способного осуществлять экспортно-импортные операции в интересах народного хозяйства. Задача эта была крайне сложной, и ее решение потребовало значительного времени и многих усилий. Как мы видели, идея Совета внешней торговли и положение о нем, как и пункт об осуществлении внешнеторговых операций Наркомторгпромом, о порядке выработки плана товарообмена с границей и т. п., появились в тексте декрета лишь в ходе обсуждения на самом заседании Совнаркома 22 апреля 1918 г. Следовательно, ранее никакой предварительной работы, кроме текущих задач регулирования внешней торговли, в этой области не велось. Поэтому Декрет о национализации внешней торговли стал лишь исходным пунктом для практического проведения в жизнь декларируемой монополии. В первые месяцы после его принятия была проведена колоссальная работа, чтобы декрет обрел плоть и кровь, наполнился реальным содержанием.

В соответствии с декретом 22 апреля при НКТиП в июне—августе 1918 г. был создан Совет внешней торговли. Его пленум составляли 60 представителей НКТиП, Наркомпрода, НКПС, Комиссариата по морским делам, ВСНХ, кооперативов, государственных учреждений, частных торговых объединений. Первое организационное заседание состоялось 18 июня, на последующих были обсуждены задачи Совета и внешней торговой политики, рассмотрены проблемы экспорта и т. д.⁵⁹

Совет рассматривал и выносил решения по отдельным сделкам, которые утверждались коллегией НКТиП, куда вошли М. Г. Бронский (НКТиП), А. Ломов (ВСНХ), В. В. Шмидт (Наркомпрод), Г. Д. Закс (Наркомфин) и др.⁶⁰ Президиум должен был давать руководящие указания в области внешней торговли. Рабочими органами Совета внешней торговли были секции льняная, нефтяная, кожевенная, лесная, фармацевтическая, текстильная и т. д., которые были созданы в мае—июне 1918 г. На секции возлагались задачи по учету спроса и предложения на мировом рынке соответствующих их профилю товаров, организации закупок за рубежом, заготовок сырья внутри страны и т. д.⁶¹ Такая структура внутреннего вспомогательного аппарата НКТиП предусматривала на известных условиях утилизацию частного внешнеторгового капитала, который привлекался для работы в секциях и в Совете внешней торговли. Однако по мере того как укреплялся и развивался аппарат самого Наркомторгпрома и его органов на местах, роль частного капитала во внешней торговле РСФСР, да и самих секций неуклонно падала.

⁵⁹ См.: Доклад НКТиП Совету Народных Комиссаров (август 1918 г.) «О проведении в жизнь декрета от 22 апреля с. г. о национализации внешней торговли». ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 130, л. 41—53.

⁶⁰ ЦГАНХ, ф. 413, оп. 3, д. 3, л. 2.

⁶¹ Подробнее см.: М. Сонкин. Окно во внешний мир. Экономические связи Советского государства в 1917—1921 гг. М., 1964, стр. 54—55.

Осенью 1918 г. по существу их работа прекратилась, и непосредственная деятельность по закупке и сосредоточению экспортных товаров стала осуществляться самим аппаратом НКТиП, отделами ВСНХ и рядом главков и ведомств, имевших запасы пригодных для вывоза товаров.⁶²

К этому же времени была завершена и организация Народного комиссариата торговли и промышленности как органа национализированной внешней торговли, что предусматривалось декретом СНК от 22 апреля 1918 г. Комиссариат по существу перестал быть органом, ведавшим делами и торговли, и промышленности. Все вопросы промышленности теперь решались в ВСНХ, а НКТиП состоял в основном из двух главных отделов — внешней торговли и внутренней торговли.⁶³ Отдел внешней торговли в соответствии с накопленным опытом и потребностями времени состоял из отделений заграничных заказов (объединение и контроль торговых сделок и заказов всех государственных, общественных органов и национализированных предприятий); ввоза; вывоза; валютного; сухопутных и морских перевозок; заграничной торговой агентуры и консульств; компенсационного (установление наиболее целесообразных и выгодных компенсационных условий товарообмена).⁶⁴

Весьма примечательно, что развитие национализированной внешней торговли уже в 1918 г. привело к постановке вопроса о преобразовании НКТиП в орган руководства исключительно внешней торговлей. В делах управления Совнаркома имеется проект декрета, датированный 5 ноября 1918 г. (дата Управления делами СНК, — В. Ш.), о преобразовании НКТиП.⁶⁵ Согласно этому проекту, отдел внутренней торговли Наркомторгпрома передавался в Комиссариат снабжения, учебный — в Наркомпрос. «Народный комиссариат торговли и промышленности, — говорилось в проекте, — переименовывается в Народный комиссариат внешней торговли». Далее в проекте намечалась передача этому новому комиссариату из ведения Наркоминдела всех заграничных российских консульств и торговых агентств, из Комиссариата по военным делам — Главного управления заграничных заказов (Главзагран), из ВСНХ — отделов экспортных товаров различных главков. Народному комиссариату внешней торговли давалось право разработки и представления в ВСНХ экспортного — импортного плана государства.⁶⁶ Осуществлению этого проекта, по-видимому, помешали гражданская война и установление экономической блокады, что привело к почти полному прекращению внешней торговли РСФСР до весны 1920 г.

⁶² Там же, стр. 56—57; Вестник НКТиП, 1918, № 11—12, стр. 60—62; № 13—14, стр. 8.

⁶³ Вестник НКТиП, 1918, № 13—14, стр. 79.

⁶⁴ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 257 об., л. 4.

⁶⁵ Там же, д. 256, л. 42.

⁶⁶ Там же.

Завершение первых шагов по реализации Декрета о национализации внешней торговли от 22 апреля 1918 г. связано и с постановлением ВЦИК от 13 ноября 1918 г. о назначении комиссаром НКТП видного деятеля партии и крупного инженера, члена Президиума ВСНХ Л. Б. Красина. Тогда же был определен и состав коллегии НКТП, куда, помимо Красина и его заместителя Бронского, вошли А. А. Языков и Ш. З. Элиава.⁶⁷ Наконец, с момента принятия декрета и до исхода 1918 г. Наркомторгпромом был составлен примерный план заготовок экспортных товаров, т. е. по существу первый экспортный план национализированной внешней торговли страны; декретом СНК о консульствах (октябрь 1918 г.) определены функции заграничных представительств НКТП; стали осуществляться первые экспортно-импортные операции на компенсационных принципах.⁶⁸

Таким образом, время с 22 апреля и до осени 1918 г. можно считать переходным периодом, когда были предприняты меры, обеспечивающие осуществление декларированной национализации внешней торговли на практике. К концу этого периода перестройка была в общих чертах закончена и внешняя торговля страны стала развиваться в соответствии с принципами декрета 22 апреля 1918 г. на социалистических началах.

Ю. С. ТОКАРЕВ

ПРИКАЗ № 1 ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г. (здесь и далее — старый стиль) — один из важнейших актов Февральской буржуазно-демократической революции. Этот небольшой документ, состоявший всего из 7 пунктов, положил начало слому царских порядков в армии и флоте и утверждению там новых демократических порядков. В частности, приказ предусматривал создание в воинских частях и подразделениях невиданных ни в одной армии мира организаций — выборных солдатских и матросских комитетов. В ведение комитетов передавалось все вооружение воинских частей, причем запрещалась его выдача офицерам «даже по их требованиям». Приказ устанавливал, что «во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам». Закрепляя политические и общегражданские права солдат и матросов, он предо-

⁶⁷ Вестник НКТП, № 11—12, стр. 45; № 13—14, стр. 37, 79.

⁶⁸ Подробнее см. нашу работу: Советское государство и страны Запада в 1917—1923 гг. (Очерки истории становления экономических отношений). Л., 1969, стр. 94—97.